

ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ МЕТОДОЛОГИИ ГУМАНИТАРНОГО ПОЗНАНИЯ В РАБОТЕ В. ДИЛЬТЕЯ «ВВЕДЕНИЕ В НАУКИ О ДУХЕ»

Наукой, олицетворяющей специфику гуманитарного познания, согласно В. Дильтею, является история, и именно она несет в себе те черты, которые отличают гуманитарное знание от естественнонаучного. Основой гуманитарного познания является целостный человек, его живая связь с миром и другими индивидами, новое историческое сознание, а также смыслы, постигаемые в «науках о духе» методом понимания.

Ключевые слова: критика исторического разума, обоснование, метафизика, история, жизнь, науки о природе, науки о духе, понимание.

Для Дильтея собственно историческое бытие – это человеческое существование [20, с. 129].
М. Хайдеггер

В. Дильтей – один из тех немецких философов, который интересен не просто как представитель «философии жизни» или крупный философ второй половины XIX – начала XX в. Дело заключается в том, что сегодня интенсивно разрабатываются проблемы методологии гуманитарного познания в зарубежной и отечественной философии. Дильтей же представил одну из наиболее интересных концепций гуманитарного познания, и происходило это в то время, когда в европейской философии доминировали сциентистские подходы к анализу природы научного знания. «Вильгельм Дильтей, – пишет Н.С. Плотников, – ...принадлежит к немецкой культуре конца XIX века с ее развитым интересом к историческому формированию духовных феноменов. Когда молодой теолог и философ, ученик Адольфа Тренделенбурга, начал свою академическую карьеру, в духовной жизни Германии царствовал позитивизм. Господство идеалистических систем сменилось торжеством естествознания» [15, с. 108]. В этом смысле своевременный вклад Дильтея в развитие методологии гуманитарного познания трудно переоценить. М. Хайдеггер характеризует роль немецкого философа следующим образом: «Современная философия истории обязана своими импульсами и побуждениями Дильтею. Однако современная теория не поняла суть тенденции Дильтея и даже прямо позаботилась о том, чтобы таковая оставалась погребенной вплоть до сегодняшнего дня» [20, с. 121]. Хайдеггер считает, что именно этот немецкий мыслитель внес наибольший вклад в создание исторического мировоззрения в XIX веке, так как он обладал «радикальным сознанием» этой проблемы.

Философское творчество Дильтея в нашей стране изучалось Г.Г. Шпетом [23], рассмотревшим основные его идеи в своей работе «Герменевтика и ее проблемы», а также С.Л. Франком [22], Л. Шестовым и В.В. Зеньковским. Затем долгое время Дильтей фигурировал как философ-идеалист, и его идеи рассматривались как пример идеалистического понимания человека и истории [21, с. 167]. Небольшие работы по Дильтею публиковали литературоведы и специалисты по герменевтике, философский же анализ творчества Дильтея был сильно идеологизирован, его идеи квалифицировались как иррационализм и субъективизм [2, с. 98]. В то же время были и серьезные исследования творчества В. Дильтея, которые позволили заполнить определенный вакуум в исследованиях творчества немецкого философа и герменевтики в целом. Например, в работе А.А. Михайлова «Современная философская герменевтика» (Минск, 1984) имеется содержательная глава о немецком философе. Весьма ценными были публикация фрагмента работы В. Дильтея «Построение исторического мира в науках о духе» в конце 80-х годов в журнале «Вопросы философии» в переводе А.П. Огурцова и его же статья в соавторстве с В.В. Калининченком «Методология гуманитарных наук в трудах Вильгельма Дильтея» [см.: 4; 10]. Идеи герменевтики как методологии гуманитарного познания, и в частности концепцию Дильтея, рассмотрел в своей работе «Герменевтика и гуманитарное познание» (1991) В.Г. Кузнецов [11].

В середине 90-х годов прошлого века ситуация с изучением философии Дильтея в нашей стране изменилась к лучшему. Началось интенсивное исследование его творчества, и стали пе-

реводиться его труды¹. С 2000-го года стало издаваться шеститомное собрание сочинений Дильтея под редакцией А.В. Михайлова и Н.С. Плотникова [см.: 6; 7; 8]. А.В. Михайлов отмечает выдающиеся заслуги Дильтея в изучении методологии наук о духе: «...он выступает отдаленным предтечей того, что далеко еще не реализовалось и по сей день – тенденции к синтезу историко-культурного знания, тяги к складыванию такой философски осмысляемой историко-культурной науки, которая являла бы культурную жизнь эпохи во всем многообразии ее связей» [13, с. 243]. Глубокую и содержательную монографию о творчестве Дильтея (пока единственную в нашей стране) написал Н.С. Плотников – «Жизнь и история. Философская программа Вильгельма Дильтея» (2000) [см.: 16].

Важно еще раз обратиться к идеям немецкого философа и проанализировать некоторые из них на основе источников, которые сегодня доступны для изучения.

1. На пути к критике исторического разума

Философские взгляды Дильтея формировались под влиянием идей немецкого романтизма, философии И. Канта, позитивизма и неокантианства баденской школы (В. Виндельбанда и Г. Риккерта). Основными работами, в которых Дильтей проводит осмысление наук о духе и их обоснование, являются «Введение в науки о духе. Опыт полагания основ для изучения общества и истории» (1883), «Способность воображения поэта. Материалы к поэтике» (1892), «Описательная психология» (1894), «Построение исторического мира в науках о духе» (1910).

К 60-м годам XIX в. и даже гораздо раньше интерес к гегелевской философии значительно понизился. Вместе с системой Гегеля была подвергнута переосмыслению и классическая философия истории, завершившая свое развитие в гегелевской философии. Теперь развивается интерес в основном к конкретным социальным

и гуманитарным наукам, в связи с чем возник интерес и к методологии наук о духе. Дильтей тоже относится к классическим системам немецкого идеализма критически и не разделяет установку на понимание истории как шестивия «абсолютного духа».

Познакомившись с программой преобразования наук О. Конта, которую он оценил достаточно высоко, но которая имела отношение только к изучению природы, Дильтей решил по этому образцу создать энциклопедию гуманитарных наук и разработать проект исторического разума как альтернативу позитивистскому сциентизму и методологии естественнонаучного познания Марбургской школы неокантианства. При этом немецкий философ стремился воплотить в своем проекте представление о целостном, а не о частичном человеке. Он внимательно изучает труды психологов, но его не устраивает, что психология опирается на методы естественных наук. Поэтому Дильтей в своих исследованиях опирается в основном на идеи Баденской школы неокантианства и методологию конкретных гуманитарных наук (прежде всего истории).

XIX век поставил в повестку дня необходимость исследования исторического познания, критику исторического разума, и в этом смысле Дильтей открывал перспективу исследования исторического разума, которую продолжили другие мыслители. Признавая в целом заслуги И. Канта, Дильтей стремился в противовес родоначальнику немецкой классической философии создать своеобразную «критику исторического разума». Априоризм Канта его не устраивает, так как он в нем усматривал тягу к метафизике с ее вечными идеями. Это привело кантовскую философию (и метафизику в целом) к отрыву от действительности. Дильтей считает, что «Кант нанес удар по традиционному взгляду на мышление как пассивное, созерцательное по своей природе, способное лишь отражать вещи и явления окружающего мира, противопоставив

¹ См.: Библихин В. Письмо Николаю Плотникову. По поводу перевода терминологии Дильтея // Логос. – 2001. – №2; Будаев А.А. Философия истории Вильгельма Дильтея: Дис. ... канд. филос. наук / Санкт-Петербургский гос. ун-т. – СПб., 2002; Герменевтика. Психология. История. Вильгельм Дильтей и современная философия. Материалы научной конференции РГГУ / под ред. Н.С. Плотникова. – М.: Три квадрата, 2002; Два текста о Вильгельме Дильтее. – М.: Гнозис, 1994; Михайлов И.А. Переписка Дильтея и Гуссерля. Экзистенциальные истоки феноменологии // История философии. – М., 1997. – №1; Михайлов И.А. Понятия «жизнь» и «история» в немецкой философии конца XIX – начала XX века: Граф Йорк фон Варгембург, В. Дильтей и ранний Хайдеггер: Дис. ... канд. филос. наук. – М., 1996; Михайлов И. Дильтей // История философии. Запад-Россия-Восток / под ред. Н.В. Мотрошиловой. Кн. 3. – М.: Греко-латинский кабинет Ю.А. Шичалина, 1998; Плотников Н.С. Жизнь и история. Философское наследие Вильгельма Дильтея // Вопросы философии. – 1995. – №5; Плотников Н.С. Жизнь и история: Философская программа Вильгельма Дильтея. – М.: Дом интеллектуальной книги, 2000; Плотников Николай – Куренной Виталий. E-mail-переписка по проблеме перевода некоторых терминов в рамках работы над собранием сочинений В. Дильтея // Логос. – 2001. – №2; Роди Ф. Интенсивность жизни. К вопросу о месте графа Йорка между Дильтеем и Хайдеггером // Логос. – 1999. – №10; Ящук А.Н. Методологические принципы критики исторического разума В. Дильтея // Методология науки. – Томск, 1998. – Вып. 3.

ему концепцию активного мышления, обладающего формонаделяющими функциями» [12, с. 28]. Однако в философии Канта содержались такие противоречия, которые, по мнению Дильтея, препятствовали преодолению разрыва между формами интеллектуальной деятельности.

Задача критики исторического разума усматривалась Дильтеем в том, чтобы *определить специфику исторического познания, выявить возможности наук о духе, дать характеристику методов гуманитарного познания и, наконец, показать целостного человека и как объект познания, и как субъект*. В этом и состояло обоснование гуманитарного познания, предпринятое немецким мыслителем.

Прежде всего Дильтей критически относится к метафизике, поэтому он равным образом отвергает претензии и аристотелевской, и декартовской, и кантовской, и гегелевской метафизики на объяснение всей целостности мира. Многообразию мира вместить в сетку категорий, согласно немецкому философу, не удастся. Поэтому он стремится усилить конкретность, научность и доказательность в построениях, направленных на изучение гуманитарного знания, то есть как раз того, чего, по его мнению, не хватало метафизическим системам. Отвергая прошлую метафизику, Дильтей намечает контуры новой философии, задачей которой является изучение человека через его историю и культурное творчество. В этой новой философии ценность имеют все достижения человеческой деятельности и мысли, так как они являются носителями информации о жизни и человеке, так как именно человек в конце концов более всего является предметом познания Дильтея, особенно к концу его творческого пути. «В последние годы жизни Дильтей обнаружил неожиданного союзника в борьбе против позитивизма и скептицизма. Теория идеальных значений, развитая в «Логических исследованиях» Гуссерля, показала ему родственной в задаче соединения логической общезначимости с индивидуальной фактичностью исторической жизни» [15, с. 110].

Гуссерль одно время критически относился к философским идеям Дильтея и считал, что они несут печать релятивизма и скептицизма. Это настроение Гуссерля отразилось в статье «Философия как строгая наука». Однако впоследствии он пересмотрел свои позиции в этом вопросе и высказывался о необходимости выстраивания феноменологии на базе теории наук о духе Дильтея. Но сам Гуссерль эту задачу не осу-

ществил. Развить герменевтическую теорию Дильтея на основе феноменологии удалось М. Хайдеггеру в «Бытии и времени», что способствовало возрождению большого интереса у философской общественности Германии к философии Дильтея. Еще один всплеск интереса к герменевтическим идеям данного философа произошел после выхода книги Х.-Г. Гадамера «Истина и метод» в 1960 г. [24].

Всю жизнь Дильтей работал над одной темой – темой своеобразия познания жизни в науках о духе. Р. Арон отмечает этот настрой немецкого философа: «Исследование человеческого прошлого, гуманитарных наук, искусства, поэзии, религии, философии ведет его к единственной цели философии и истории: понять человека и особенно понять осознание человеком самого себя; другими словами, речь идет о критике исторического разума» [1, с. 17].

2. «Введение в науки о духе»: критика метафизики и обоснование гуманитарного знания

Под обоснованием понимается «приведение тех убедительных аргументов, или доводов, в силу которых следует принять какое-либо утверждение или концепцию. Обоснование обычно включает целую серию мыслительных действий, касающихся не только рассматриваемого положения, но и той системы утверждений, той теории, составным элементом которой оно является» [9, с. 591].

Обоснование наук о духе во «Введении в науки о духе» Дильтей начинает с опровержения метафизики как основания гуманитарных наук. Понятия и принципы метафизики не могут дать представления о многообразии жизни, а только ведут к противоречиям. К тому же наш разум, продуцирующий понятия метафизики, сам не является до конца детерминированным рационально, а несет в себе гораздо большее богатство содержания, несводимое полностью к мышлению. Дильтей считает, что критика чистого разума Канта была последней формой метафизики: с одной стороны, Кант дает понимание познавательных способностей человека (трансцендентального субъекта), с другой стороны, он критикует несостоятельные претензии метафизики, ведущие к противоречиям в познании.

Метафизика, согласно автору «Введения в науки о духе», – это не только история разума, но она реально содержит в себе всего человека во всей его жизненной полноте, так как в ней заключены человеческие чувства, воля, пережи-

вания, ценности, но в латентном состоянии. Однако их можно вскрыть и изучить. Таким путем по метафизическим системам можно изучать дух эпохи, но все-таки, согласно Дильтею, на старой метафизике нельзя основывать теорию познания гуманитарных наук, необходима новая теория познания. Прежняя теория познания базировалась на методах естественных наук и на метафизике. Во второй половине XIX века шел интенсивный процесс выделения и институционализации гуманитарных наук. Новая теория познания призвана обеспечить единство наук о духе по аналогии с тем, как обеспечивает единство старая метафизика естественным наукам, опираясь на законы природы. Только в ней не законы природы служат основанием единства, а сущность жизни и человека.

Большая часть работы Дильтея «Введение в науки о духе» содержит критическое осмысление метафизики и демонстрацию невозможности с ее стороны по-прежнему быть основой гуманитарных наук. Дильтей разрабатывает историко-систематический подход, который помогает ему показать противоречие между попыткой метафизики стать основой гуманитарного познания и реальными результатами построения и развития наук о духе на этой метафизической основе. Сама же метафизика не может постичь причину своих неудач в познании духовных и жизненных явлений.

Метафизика, по Дильтею, возникает в V в. и определяет «научный дух Европы» на протяжении длительного времени. Она выступает как «наука разума» и претендует на познание мира на основе неизменных и фундаментальных принципов, имеющих трансцендентное происхождение. Поэтому она выходит за пределы научного опыта. «Данное нам в опыте она дополняет объективной и всеобщей внутренней взаимосвязью, которая возникает только как результат проработки опыта, условия которого диктуются сознанием» [6, с. 411]. Н.С. Плотников, анализируя взгляд Дильтея на метафизику, отмечает: «Из двух составляющих метафизики – приоритета познавательного отношения к миру и постулирования сверхопытной реальности – следует ее универсальный «логицизм», ее «теорема о логической взаимосвязи природы». Как структура мира, так и структура мышления – все подчиняется единому логическому порядку, который создается разумом. Логическое тождество бытия и мышления находит свое классическое выражение в законе достаточного основания Лейбница» [16, с. 56–57]. Та-

кой логизированный мир метафизики вообще и мир Лейбница в частности Дильтей подвергает критике. Он пишет: «Метафизика в лице Лейбница нашла в законе достаточного основания формулу, позволяющую выразить необходимую взаимосвязь природы как принципа мышления. Разработав это положение, метафизика достигла своего формального завершения» [6, с. 688]. Далее Дильтей развивает свою мысль и показывает, что впоследствии идея логической взаимосвязи мироздания была воспринята и развита сначала Гегелем, затем Шопенгауэром и далее Шеллингом. Однако результаты всегда были одни и те же – попытки построить метафизические системы приходили в противоречие с действительностью. Причина этого заключалась в том, что закон достаточного основания, по Дильтею, не является логическим законом мышления.

Главное противоречие метафизики, согласно автору «Введения в науки о духе», заключается в том, что ее претензия на всеобщее познание сущности мира в целом завершается если не жалким, то не соответствующим исходной претензии результатом метафизических систем, содержащим изрядные противоречия, что было показано уже Кантом. Н.С. Плотников показывает ход мысли Дильтея в этом вопросе и констатирует, что выводы немецкого философа относительно противоречивости метафизики весьма оправданны. «Таково, – пишет Плотников, – основное противоречие метафизики – стремление логически упорядочить первопринципы сущего и невозможность их последовательно определить. Исток его – в «интеллектуализме» метафизики, в объявлении познания первичным способом конституирования реальности. В той мере, в какой познавательная установка реализуется наукой, она имеет свое оправдание в границах опыта. Когда же она распространяется на весь опыт в целом и претендует на постижение реальности самой по себе, она неизбежно впадает в указанное противоречие. В постоянном проявлении этого противоречия в истории метафизики Дильтей усматривает ту скрытую основу, что обрекает метафизические системы на неудачу и обуславливает невозможность метафизики как основоположения науки: познание не является первичным способом конституирования реальности, оно всегда имеет дело с реальностью конституированной, осмысленной в актах жизнеосуществления. Логическая очевидность, последовательность умозаключений всегда вторичны по отношению к целокупности жизненных отноше-

ний, в которых создается мир, доступный познанию» [16, с. 57].

До познания, согласно Дильтею, всегда дано некоторое условие, некоторое «нерастворимое ядро» жизненного опыта, выступающее основой познания. Поэтому надо искать основы понятий метафизики не в логических конструкциях, а в богатейшем культурном опыте человечества и в тех смыслах и интерпретациях жизненных реалий, которые постепенно приобретали характер культурных ценностей. Таким образом, «феноменология метафизики» Дильтея имеет своим ядром вывод о том, что метафизика не может быть основоположением наук (ни наук о природе, ни наук о духе), и немецкий философ работает над тем, чтобы создать такое основание наук о духе, которое имело бы опору на первичный опыт жизни. Он об этом пишет следующим образом: «Вся феноменология метафизики свидетельствует, что метафизические понятия и положения возникли не из чистой позиции познания по отношению к восприятию, а на основе той работы познания по конструированию универсальной взаимосвязи, созданной целостностью человеческой души. ...Но то, что дано в целостности нашего существа, никогда не может быть полностью разложено в мысли. Либо содержание метафизики оказывалось недостаточным для духа живой человеческой природы, либо оказывались недостаточными доказательства, ибо эти доказательства стремились выйти за пределы того, что может установить в опыте наш рассудок. Так метафизика превратилась в свод ложных заключений» [6, с. 696–697].

Под гуманитарными науками (то есть науками о духе) Дильтей понимает экономику, право, политическую науку, филологию, поэтику, риторику, историю, этику и эстетику. Все эти науки объединяет то, что они непосредственно касаются человека, и немецкий философ хочет найти и обосновать единство данных наук. Этой цели и служит его «Введение в науки о духе». Если Кант ставил вопрос «как возможна наука?», то Дильтей ставит вопрос «как возможны гуманитарные науки?», «как возможна историческая наука?». Прежде всего он выступает против позитивистской установки на перенесение в гуманитарные науки методов физики и разрабатывает вопрос о границах естественнонаучного познания, причем делает это раньше Риккерта, ре-

шавшего аналогичную задачу в работе «Границы естественнонаучного образования понятий»².

Неокантианцы говорили о принципиальном размежевании естественнонаучного и гуманитарного знания, что соответствовало общему настрою в вопросе об обосновании научного знания, имевшему место в философии Нового времени, когда отмечалось принципиальное разделение природы и духовной реальности. Дильтей же сделал попытку стать выше разделения природы и духа, что выразилось в полагании в качестве основы гуманитарных наук «самой жизни» и в изучении «объективаций жизни» при исследовании духовных явлений. При этом автор «Введения в науки о духе» стремился разработать методологию гуманитарного познания, способную обеспечить достоверность и объективность гуманитарных наук.

В предисловии к «Введению в науки о духе» Дильтей ставит ряд вопросов, которые очерчивают проблемное поле, связанное с обоснованием гуманитарных наук. Он пишет, что в этой книге его задача состоит в том, чтобы «решить вопрос о философских основах наук о духе» [6, с. 271]. До середины XVIII в. гуманитарные науки развивались в русле философии и находились под влиянием традиционных решений, находящихся опорой в метафизике, что определенным образом сдерживало развитие гуманитарных наук. К этому добавилось и то, полагает немецкий философ, что развитие естественных наук привело к возникновению новой зависимости гуманитарных наук от этой области науки, которая стремилась распространить свое влияние и свои методы на гуманитарное знание. Возникла ситуация «нового порабощения». Впервые эмансипация исторического сознания, по Дильтею, стала возможна после Французской буржуазной революции, отзвуки которой докатились и до Германии. Основы исторического сознания во Франции закладывали Гизо и Токвиль, в Англии – Бёрк, в Германии – Винкельман, Гердер, Нибуэр, Якоб Гримм, Савиньи, Бёк. Так сложилась историческая школа. «В исторической школе, – пишет Дильтей, – утвердились чисто эмпирические способы исследования, любовное углубление в неповторимость исторического процесса, тот дух универсализма при рассмотрении исторических явлений, который требовал определения ценности от-

² См. подробный анализ работы Г. Риккерта «Границы естественнонаучного образования понятий» (СПб.: Наука, 1997) в нашей статье: Писарчик Л.Ю. Философия культуры и методология исторического познания Фрайбургской (Баденской) школы неокантианства // Вестник Оренбургского государственного университета. Оренбург, 2008. №2.

дельных фактов лишь в общей взаимосвязи развития, и тот дух историзма при исследовании общества, который объяснение и закон для жизни современности отыскивает в изучении прошлого и для которого духовная жизнь в конечном счете и всегда исторична» [6, с. 272]. Это направление исторических исследований провело большую работу и достигло многого, но недостатком этого направления Дильтей считает слабую философскую базу, отсутствие необходимых глубоких обобщений, недостаточное обращение к теории познания и психологии при изучении вопросов сознания и духовных явлений. Поэтому историческая школа не смогла ничего противопоставить попыткам позитивизма О. Конта и Дж. Ст. Милля перенести на историческое познание естественнонаучные методы. Это кризисное состояние исторических наук Дильтей показывает следующим образом: «И при такой необеспеченности в отношении оснований наук о духе отдельные исследователи то возвращались к голой дескрипции, то довольствовались построением более или менее остроумных субъективистских концепций, то снова кидались в объятия метафизики, которая верующему в нее обещает положения, имеющие силу преобразовать практическую жизнь» [6, с. 272–273]. Н.С. Плотников в связи с этими идеями немецкого философа замечает, что отсутствие ясности в вопросе о предпосылках и принципах гуманитарных наук, то есть их эксплицитного обоснования, затрудняло и теоретическое формирование гуманитарных наук и их воздействие на жизнь, ибо гуманитарные науки имеют не только эпистемологическую функцию, но и социально-культурную, заключающуюся в осмыслении ценностных оснований современной жизни и культуры [16, с. 54].

В этой ситуации Дильтей предпринимает попытку философски обосновать процессы познания в исторических науках. «В моей работе, – пишет он, – меня мучили вопросы, которые, надо думать, глубоко тревожат всякого думающего историка, юриста или политика. Так сами собой созрели у меня и потребность, и план обоснования наук о духе. Какова система положений, на которую в равной мере опираются и в которой получают надежное обоснование суждения историка, выводы экономиста, концепции правоведа? Восходит ли она к метафизике? Существует ли, скажем, философия истории, опирающаяся на метафизические понятия, или такое же естественное право? Если же это можно

оспорить, то где прочная опора для системы положений, придающей частным наукам связность и строгость?» [6, с. 273]. Опору для своих исследований немецкий философ находит во «внутреннем опыте», который он понимает как состояние нашего сознания. Изучая сознание, его природу и порождение сознания внешними влияниями, а также в целом духовные явления, порождаемые определенной исторической ситуацией, мы можем понять природу нашего опыта и выявить природу наук о духе. То есть Дильтей *намечает новую программу исследований, согласно которой исследование реальности надо начинать не с самой реальности, а с того, как эта реальность представлена в сознании, в какие духовные формы эта реальность отлилась*. По состоянию сознания («внутреннего опыта») и можно судить об этой реальности. При этом речь идет прежде всего об исторических реалиях. Такая установка познания, которую провозгласил Дильтей, по сути является феноменологической. «Всякая наука, – пишет он, – начинается с опыта, а всякий опыт изначально связан с состоянием нашего сознания, внутри которого он обретает место, и обусловлен целостностью нашей природы. Мы именуем эту точку зрения – согласно которой невозможно выйти за рамки этой обусловленности, как бы глядеть без глаз или направить взор познания за самый глаз, – теоретико-познавательной; современная наука и не может допустить никакой другой. Именно здесь, как мне стало ясно, находит свое необходимое для исторической школы обоснование самостоятельности наук о духе» [6, с. 273].

Руководствуясь этой познавательной установкой, близкой к феноменологии и несущей в себе также герменевтическую интенцию, Дильтей полагает, что тот образ природы, который создается науками, – лишь тень, продукт абстракции, искажающей и огрубляющей реальность. Подлинный же образ мира мы можем найти только в своем сознании, но для этого необходимо правильно проанализировать факты сознания. «Анализ этих фактов – средоточие наук о духе...» [6, с. 274], – пишет он.

3. Целостный человек и новое историческое сознание – основа гуманитарных исследований

Автор «Введения в науки о духе» опирается в определенной мере на методологию эмпиризма, представленную именами Локка и Юма, а также на трансцендентализм Канта. Однако его не устраивает то, что все они имеют в виду

неисторический субъект познания и берут в качестве субъекта не целостного человека, а частичного человека, обладающего мышлением, представлением, но не носителя всего чувственного и мыслительного потенциала человека. Дильтей пишет: «В жилах познающего субъекта, какого конструируют Локк, Юм и Кант, течет не настоящая кровь, а разжиженный сок разума как голый мыслительной деятельности. Меня мои исторические и психологические занятия, посвященные человеку как целому, привели, однако, к тому, что человека в многообразии его сил и способностей, это воляще-чувствующе-представляющее существо, я стал брать за основу даже при объяснении познания и его понятий (таких, как «внешний мир», «время», «субстанция», «причина»), хотя порой и кажется, будто познание прядет эти свои понятия исключительно из материи восприятия, представления и мышления» [6, с. 274].

В этом контексте историческая наука обретает новое наполнение, считает Дильтей, так как она опирается не только на абстракции познания, а на конкретный исторический материал, раскрывающий жизнь целостного человека в его связях и взаимодействиях, чувственных проявлениях и переживаниях. К тому же открывается возможность и нового взгляда на внешний мир, который для естественных наук «всегда остается лишь феноменом» [6, с. 275], подобным той «вещи-для-нас», которую мы находим у Канта. Сущность мира в этом случае остается неразгаданной, от естественных наук она скрыта. Но именно науки о духе, как полагает Дильтей, могут осуществить проникновение в тайны мира, так как внешняя действительность дана воляще-чувствующе-представляющему существу «в качестве жизни, а не в качестве чистого представления» [6, с. 275]. Это делает наше понимание мира вполне достоверным, и нам открываются более глубокие пласты бытия. Значительно расширяется горизонт опыта, проясняется связь человека и мира, субъекта и объекта познания. Опыт, как выясняется, не является чисто субъективным представлением, но он несет информацию о связи нашего жизненного единства с внешним миром и другими жизненными единствами (индивидами).

Новый тип человека и новое сознание

Современное научное сознание и характер наук определяются, по Дильтею, типом современного человека, появившегося в эпоху Воз-

рождения. Этот тип человека и это сознание были в период Средневековья скрыты, подавлены. В условиях средневековой жизни подавлялась самостоятельность индивида, а также «наука и искусство были скованы как внешне, так и внутренне» [6, с. 652]. Непосредственным инструментом подавления самостоятельности индивида была, согласно Дильтею, метафизика, отстаивавшая картину мира и ценности Средневековья. Но по мере того как утрачивались перспективы дальнейшего развития феодальных порядков, «складывалось новое европейское общество, в лоне которого и зародился *современный человек*» [6, с. 650].

Немецкий философ показывает целую галерею мыслителей Возрождения, которые отвечают его пониманию современного человека. «К подобному типу безусловно принадлежит Петрарка, который по праву считается первым представителем современного человека, сложившегося в основных своих чертах уже к XIV веку. Нелегко узнать тот же тип в современном человеке Севера, в Лютере – и его идее независимости совести, в Эразме – и в присущей ему личной свободе исследующего духа, который в безбрежном море традиции пробивается вперед, взыскуя просвещения» [6, с. 651]. Произошло, согласно Дильтею, «высвобождение всех душевных сил личности из их первоначальной связности» [там же]. Это и было той отличительной тенденцией, которая характеризовала формирование нового европейского сознания и нового состояния культуры.

Дильтей показывает процесс перехода европейского общества от традиционной культуры к модерну, когда прежняя целостность сознания человека и его отношения к миру сменяется расслоением его культуры и мировоззрения на относительно самостоятельные области осмысления бытия – религию, науку и искусство. Впоследствии эту идею воспримет и глубоко проанализирует Макс Вебер, выстраивая свою концепцию модерна. А Дильтей об этом пишет следующим образом: «Сущностное изменение, обозначаемое нами как появление *современного человека*, было результатом сложного процесса образования, для объяснения которого потребовалось бы обстоятельное исследование. Пока же мы ведем речь о возникновении и правах современного научного сознания, самое важное для нас – это то, что дифференциация и обособление различных целевых взаимосвязей общества, к которым разрозненно, поодиночке

приходили народы, осуществились в рамках нового поколения европейских народов. В противовес прежней религиозной нерасчлененности духовное образование этих народов зиждилось теперь на самоочевидности религиозного опыта, самостоятельности науки и освобождении фантазии в искусстве. Такая организация внутренней взаимосвязи культуры представляла собой более высокую ступень развития нового поколения европейских народов, которым в начале пути была естественно присуща связанность душевных сил. Но в то же время это было и восстановлением достигнутого греками и завоеванного христианством, а потому гуманизм и Реформация суть важнейшие компоненты процесса, в ходе которого возникло наше современное сознание» [6, с. 653].

Субъект почувствовал новое отношение к действительности, которая предстала перед ним как панорама реального мира, данного ему в непосредственном опыте, и для интерпретации содержания которой субъекту не нужны были прежние метафизические принципы. Возникла позитивная наука, которая меняла взгляд на мир, но меняла и самого субъекта, так как она открывала ему возможность создания разнообразных мировоззрений. В результате возникло то состояние, которое Дильтей называет разорванностью прежней связи религии, науки и искусства, связанных прежде метафизикой. Наступило время возникновения и развития частных наук. «Такое изменение духовного уклада, выразившееся в росте самостоятельности религии, науки и искусства и растущей свободе индивида от уз корпоративной жизни, есть глубочайшая, заложенная в самом психическом строе современного человека, причина того, что метафизика оказалась теперь уже неспособной *исполнять свою прежнюю историческую роль*. Христианская религия, которую Лютер и Цвингли утвердили на почве внутреннего опыта, искусство, которое Леонардо научил улавливать сокровенную мудрость действительности, наука, обращенная Галилеем к анализу опыта, — вот что конституировало современное сознание, свободное в своих жизненных проявлениях» [6, с. 655].

В современных условиях положение метафизики и ее связь с конкретными науками изменились, полагает Дильтей. Если ранее метафизика была основой объяснения действительности в науках, то теперь она лишь обобщает данные частных наук в общую картину мира. К тому же единая метафизика перестала суще-

ствовать и появилось множество метафизических систем. «Приблизительно в одно и то же время мы слышим, как друг рядом с другом Шеллинг доказывает свою философию откровения, Гегель — существование мирового разума, Шопенгауэр — мировой воли, материалисты — свои теории о беспорядочном движении атомов; и все пользуются одинаково надежными или одинаково слабыми аргументами. Разве же дело в том, чтобы отыскать среди этих систем одну истинную? Это было бы странным суеверием. Подобная метафизическая анархия как нельзя более ясно убеждает нас в относительности всех метафизических систем» [6, с. 657].

Свое обоснование наук о духе Дильтей видит не в русле метафизического фундирования гуманитарного знания и не в виде модных в его время теорий познания, основанных на естественных науках, а дает ему новое понимание как «самоосмысление». При этом немецкий философ идет вперед по всей ширине горизонта опыта, видя перед собой перспективу обоснования соответствующими эпистемологическими процедурами не просто науки, а всего культурного опыта. Он задается вопросом о том, как мир дан человеку изначально, и приходит к выводу, что в отношении к миру находится *целостный человек*. Этот первоначальный опыт жизни должен, по Дильтею, быть тем фундаментом, на котором и строится все наше понимание культуры. Он считает, что важнейшие элементы жизни человека и его познания необходимо объяснить из живого единства личности, ее связи с внешним миром, а также связей с другими индивидами, при этом необходимо учесть жизнь людей в реальном течении времени и в их взаимодействии. Все это делает человеческую природу целостной, ее проявлениями являются чувства, воля, представление. Только исходя из этой целостности нашего существа, считает Дильтей, наука об историческом развитии может представить ответы на вопросы, которые стоят перед философией в области обоснования наук о духе [6, с. 274].

В «философии жизни» Дильтея философия и наука тождественны, только имеются в виду теперь не естественные науки, как в позитивизме, а гуманитарные науки. Немецкий философ придает также большое значение искусству — поэзии, музыке, так как хочет дать научное объяснение духовным явлениям. С этой целью ему необходимо дать ответ на вопрос о природе исторического сознания. В XIX веке был осуществ-

лен отход в научном познании от европоцентризма, когда считалось, что единственной высоко развитой и полноценной культурой является европейская культура, а остальные культуры отстают от нее в своем развитии. Было замечено огромное разнообразие цивилизаций, культур, верований, которые требовали изучения и сравнения. По этой причине произошли большие изменения и в историческом сознании, в котором утвердилась мысль, что больше нет истинной философии, которая бы могла дать единственное, универсальное объяснение культурных явлений. Историческое сознание опирается на гуманитарные науки, которые изучают живую реальность и имеют с ней тесную связь, поэтому возможно изучение разнообразия культур, всей палитры жизни, тогда как философские системы не имеют такой гибкости.

Исторический процесс, согласно автору «Введения в науки о духе», невозможно втиснуть в единую формулу и объяснить одинаковыми законами. То есть единое научное мировоззрение на историю, единая философия истории невозможны. Необходимо, по Дильтею, выстраивать плюралистический взгляд, изучая множество культурных основ, так как каждый индивид дает свою интерпретацию исторических событий. В этом смысле каждая «наука духа» (частная гуманитарная наука) дает свое видение исторической реальности, и можно только синтезировать картины отдельных гуманитарных наук в целостную картину.

Таким образом, для Дильтея понятие «историческое сознание» очень важно, так как оно позволяет ему соединить знание индивидуального и всеобщего в истории. Р. Арон по этому поводу замечает: «Когда Дильтей употребляет выражение «историческое сознание», нужно помнить обо всем этом наследии: имманентности Ренессанса, внутренней духовности Реформации, множественности миров, раскрытых научным поиском, творческом духе трансцендентальной философии, интегрированной в эволюцию, стремлении достичь универсального через временные формы. Так объясняется двойное значение – негативное и позитивное – исторического сознания: чем больше содержание абсолютной истины, тем более определенной становится доктрина, но все-

гда необходимо присутствие человеческого прошлого в сознании историка» [1, с. 22].

Таким образом, работа В. Дильтея «Введение в науки о духе. Опыт полагания основ для изучения общества и истории» вводит нас, по выражению М. Хайдеггера, в проблематику «исторического мировоззрения». Дильтей разовьет свою методологию гуманитарного познания в последующих работах, особенно в «Построении исторического мира в науках о духе», но уже здесь заложены основные подходы к пониманию системы гуманитарного знания, роли сознания (субъекта) в познании, понимаемого в феноменологическом ключе. Здесь звучит тезис Дильтея о необходимости разработки новой теории познания с опорой на гуманитарные науки, подчеркивается, что основой познания является жизненный опыт, жизненная реальность. Звучит также требование нового исторического сознания, и самое главное – человек у Дильтея не является частичным (как у предшествующих мыслителей), не сводится к одной его способности – мышлению, а представляет собой целостный субъект во всем многообразии отношений к миру и другим индивидам.

Все это прежде в сциентистской методологии естественнонаучного познания игнорировалось, и поэтому Дильтей, по сути дела, осуществил прорыв в методологии научного познания, поставив гуманитарные науки в один ряд с естественными, обосновав при этом их способность давать объективное и достоверное знание. В литературе встречаются критические отзывы об идеях Дильтея, но они не всегда обоснованны. Думается, что прав был М. Хайдеггер, давший высокую оценку философии Дильтея и положивший ее в основу своих феноменологических разработок [см.: 20].

* * *

Дильтей планировал написать второй том «Введения в науки о духе», но он не был завершен, остались только подготовительные материалы, опубликованные почти через столетие. Кроме этого, немецкий философ намеревался издать сборник работ под названием «Духовный мир. Введение в философию жизни» как дополнение к работе «Введение в науки о духе», но и это его намерение тоже не осуществилось.

5.05.2011

Список литературы:

1. Арон, Р. Избранное: Введение в философию истории / Р. Арон. – М.: ПЕР СЭ; СПб.: Университетская книга, 2000.
2. Герменевтика: история и современность. – М.: Мысль, 1985. – 303 с.
3. Герменевтика. Психология. История: Вильгельм Дильтей и современная философия. Материалы научной конференции РГГУ / под ред. Н. С. Плотникова. – М.: Три квадрата, 2002. – 208 с. – ISBN 5-94607-017-7.

Писарчик Л.Ю. Основные аспекты методологии гуманитарного познания в работе В. Дильтея...

4. Дильтей, В. Наброски к критике исторического разума / В. Дильтей // Вопросы философии. – 1988. – №4. – С. 135–152.
5. Дильтей, В. Описательная психология / В. Дильтей. – 2-е изд. – СПб.: Алетейя, 1996. – 155 с. – ISBN 5-85233-003-27.
6. Дильтей, В. Собрание сочинений. В 6-ти т. Т. 1. Введение в науки о духе: Опыт полагания основ для изучения общества и истории / В. Дильтей. – М.: Дом интеллектуальной книги, 2000. – 762 с. – ISBN 5-7333-0237-2.
7. Дильтей, В. Собрание сочинений. В 6-ти т. Т. 3. Построение исторического мира в науках о духе / В. Дильтей. – М.: Три квадрата, 2004. – 419 с. – ISBN 5-94607-039-8.
8. Дильтей, В. Собрание сочинений. В 6-ти т. Т. 4. Герменевтика и теория литературы / В. Дильтей. – М.: Дом интеллектуальной книги, 2001. – 531 с. – ISBN 5-7333-0240-2.
9. Ивин, А. А. Обоснование / А. А. Ивин // Философский энциклопедический словарь / под ред. А. А. Ивина. – М.: Гардарики, 2004. С. 591–592.
10. Калининченко, В. В. Методология гуманитарных наук в трудах Вильгельма Дильтея / В. В. Калининченко, А. П. Огурцов // Вопросы философии. – 1988. – №4. – С. 128–134.
11. Кузнецов, В. Г. Герменевтика и гуманитарное познание / В. Г. Кузнецов. – М.: Издательство МГУ, 1991. – 191 с. – ISBN 5-211-01694-7.
12. Михайлов, А. А. Современная философская герменевтика. Критический анализ / А. А. Михайлов. – Минск: Издательство «Университетское», 1984. – 191 с.
13. Михайлов, А. В. Избранное. Историческая поэтика и герменевтика / А. В. Михайлов. – СПб.: Издательство С.-Петербургского университета, 2006. – 560 с. – ISBN 5-288-03807-4.
14. Плотников, Н. С. Антропология или история. Полемика Г. Г. Шпета с В. Дильтеем по поводу оснований гуманитарных наук / Н. С. Плотников // Густав Шпет и современная философия гуманитарного знания. – М.: Языки славянских культур, 2006. – С. 171–186.
15. Плотников, Н. С. Жизнь и история. Философское наследие Вильгельма Дильтея / Н. С. Плотников // Вопросы философии. – 1995. – №5. – С. 108–112.
16. Плотников, Н. С. Жизнь и история. Философская программа Вильгельма Дильтея / Н. С. Плотников. – М.: Дом интеллектуальной книги, 2000. – 226 с. – ISBN 5-7333-0195-3.
17. Плотников, Н. С. Жизнь и история: Философская программа Вильгельма Дильтея / Н. С. Плотников // Дильтей В. Собрание сочинений. В 6-ти т. Т. 1. Введение в науки о духе. – М.: Дом интеллектуальной книги, 2000. – С. 15–264.
18. Риккерт, Г. Науки о природе и науки о культуре / Г. Риккерт. – М.: Республика, 1998. – 410 с. – ISBN 5-250-02670-2.
19. Риккерт, Г. Философия жизни / Г. Риккерт. – Киев: Ника-Центр, Вист-С, 1998. – 512 с. – ISBN 966-521-097-1.
20. Хайдеггер, М. Исследовательская работа Вильгельма Дильтея и борьба за историческое мировоззрение в наши дни / М. Хайдеггер // Вопросы философии. – 1995. – №11. – С. 119–145.
21. Философский энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1983. – 840 с.
22. Франк, С. Л. Вильгельм Дильтей / С. Л. Франк // Русская мысль. – 1911. – №11.
23. Шпет, Г. Г. Герменевтика и ее проблемы / Г. Г. Шпет // Контекст-1989. – М., 1990. С. 231–267; Контекст-1990. – М., 1991. С. 219–259; Контекст-1991. – М., 1992. С. 215–255; Контекст-1992. – М., 1993. С. 251–284.
24. Gadamer, H.-G. Wahrheit und Methode. – Tubingen, 1960.

Сведения об авторе: **Писарчик Леонид Юрьевич**, доцент кафедры истории философии Оренбургского государственного университета, кандидат философских наук, доцент 460018, г. Оренбург, пр-т Победы, 13, к. 2309, тел. (3532) 37-25-73, e-mail: leonidtp@yandex.ru

UDC 13(430) «18/19»

Pisarchik L. Yu.

Orenburg state university, e-mail: leonidtp@yandex.ru

PRINCIPAL ASPECTS OF THE METHODOLOGY OF HUMANITARIAN PERCEPTION IN THE WORK “INTRODUCTION INTO SCIENCES OF SPIRIT” BY V. DILTHEY

Science, which embodies the specifics of humanitarian perception, according to V. Dilthey, is history, and that it bears the traits that distinguish the natural sciences from humanities. Humanitarian basis of perception is the whole man, his vital link with the world and other individuals, a new historical consciousness and senses, understands in the «sciences of spirit» with way of understanding.

Key words: critique of historical reason, rationale, metaphysics, history, life, natural science, science of spirit, understanding.